

Б. П. Смагоринский, А. В. Сычева

ТИПИЧНЫЕ ВЕРСИИ ПО ДЕЛАМ О МОШЕННИЧЕСТВАХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ СОЦИАЛЬНО НЕЗАЩИЩЕННЫХ КАТЕГОРИЙ ГРАЖДАН

Предметом исследования являются закономерности преступной деятельности, связанной с мошенничествами, совершенными в отношении социально незащищенных категорий граждан, а также деятельности следователей, сотрудников органов дознания в процессе раскрытия и расследования указанной категории преступлений.

Целью работы являются исследование типичных общих и частных версий, наиболее часто встречающихся при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, а также рассмотрение проверочных действий по данным версиям.

Методологическую основу исследования составили общетеоретические положения диалектики как всеобщего метода познания. Основным методологическим принципом стал общенаучный принцип объективности, соблюдение которого позволило благодаря всесторонности изучения предмета исследования и его развития получить о нем достоверное знание.

Научная обоснованность выводов исследования определяется применением эмпирических методов получения научных знаний: изучения уголовных дел, сравнительно-правового и статистического методов, а также анкетирования. На теоретическом уровне применялись абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать выделенные факты и дать им единообразное толкование.

В результате исследования авторами рассмотрены типичные общие и частные версии, наиболее часто встречающиеся на практике при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, а также указаны необходимые проверочные мероприятия по рассмотренным версиям.

Область применения результатов работы: результаты работы могут быть использованы при проведении лекций, семинарских и практических занятий по курсу «Криминалистика», а также в рамках служебной подготовки следователей, специализирующихся на расследовании преступлений против собственности.

Ключевые слова: типичные версии, социально незащищенные категории граждан, мошенничество, планирование.

B. P. Smagorinsky, A. V. Sicheva

TYPICAL LEADS ON FRAUDS COMMITTED TOWARDS THE SOCIALLY UNPROTECTED CATEGORIES OF CITIZENS

The article shows the peculiarities of criminal activity connected with the frauds towards the socially unprotected citizens, operational procedures in solving mentioned types of offence.

The aim of the research is studying the typical common and specific leads the most frequent in solving frauds, committed with reference to the socially unprotected categories and examination of checking activities on the leads.

Methodological basis consists of the theoretical statements of the dialectics. The main methodological principle is general scientific principle of objectiveness observance of which helps get the valid data.

Scientific substantiation is determined by applying empirical methods of obtaining knowledge: studying the criminal cases, comparative-legal and statistical methods and questionnaire survey. Abstraction and generalization are taken to systemize and interpret the facts.

As a result of the research the authors examined the typical common and specific leads the most frequent in solving frauds, committed with reference to the socially unprotected categories and examination of checking activities on the leads.

The results can be applied as a material for lecturing, practices and seminars in the course «Forensic Science», in the frames of official training of investigators specializing on the crimes against property.

Keywords: typical leads, the socially unprotected categories, fraud, planning.

В последнее время в России участились случаи совершения так называемых «социальных» мошенничеств, то есть мошенничеств, совершаемых в отношении социально незащищенных категорий граждан (пенсионеров, инвалидов, несовершеннолетних).

Хотя официальной статистики совершения данных преступлений в России не ведется, об актуальности данной проблемы свидетельствуют данные экспертов, по оценке которых доля пожилых людей среди потерпевших от мошенничеств составляет почти 80 % [1]. В целях завладения имуществом пенсионеров мошенники продают им лекарства-«пустышки» якобы «от всех болезней», предлагают участвовать в различных «лотереях», рассказывают о социальных программах обмена денежных купюр на «билеты банка приколов» и т. д.

В теории криминалистики аксиомой является отнесение к числу организационных аспектов расследования типичных версий. Для расследования любых преступлений на первоначальном этапе, в том числе и мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, важной составляющей является построение и проверка типичных версий, которые широко исследованы в литературе. Данными проблемами занимались такие ученые, как Р. С. Белкин, А. Г. Филиппов, И. М. Лузгин, А. Н. Васильев, Л. Я. Драпкин, Б. П. Смагоринский, А. А. Закатов и др. [2].

Следственные версии могут возникать в разное время, по мере поступления новой информации о произошедшем событии, дающей право на существование той или иной версии. При проверке следователем типичных версий одни исключаются раньше, другие — позже. Последовательность опровержения или подтверждения версий зависит от содержания имеющейся у следователя информации о расследуемом событии.

В юридической литературе версию понимают как обоснованное предположение относительно какого-либо познаваемого события в целом либо его отдельных частей (обстоятельств, сторон, аспектов) [3, с. 68].

Итак, отправляясь от основополагающей

концепции вышеуказанных авторов, которые рассматривали типичные версии, мы исследуем специфику типичных версий по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан.

Как показало проведенное исследование, основными типичными версиями по делам рассматриваемой категории можно выделить следующие:

1. Мошенничество в отношении социально незащищенных категорий граждан имело место по указанным в заявлении обстоятельствам.

2. Мошенничества не было, имеется добросовестное заблуждение заявителя о факте совершения в отношении него мошенничества (в принципе, это может быть результат болезненной фантазии, субъективного восприятия).

3. Мошенничества не было, имеет место ложный донос или инсценировка преступления.

Все выдвинутые типичные версии одновременно и параллельно проверяются в ходе проведения таких неотложных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, как осмотр места происшествия, опросы заявителей, свидетелей и очевидцев, если таковые имелись. Это обеспечивает полноту расследования, уменьшает риск утраты доказательств. В процессе выясняются обстоятельства, подлежащие установлению, и принимается решение об объективности информации и достаточности данных для возбуждения уголовного дела.

При производстве осмотра места происшествия необходимо учитывать, что часто с момента совершения преступления проходит достаточно большой временной интервал, многие обстоятельства стираются в памяти заявителя, обстановка на месте может быть кардинально изменена и многие материальные объекты и следы к моменту производства осмотра могут быть безвозвратно утеряны. Поэтому перед началом этого следственного действия необходимо детально опросить жертву совершенного мошенничества об обстановке, в которой происходило данное событие, о том, какие объекты при этом были задействованы и где они сейчас находятся для дальнейшего их

обследования. Проводится своего рода мыслительная реконструкция первоначальной обстановки исследуемого события для определения объектов, относящихся к нему.

При совершении преступления с непосредственным визуальным контактом жертва и преступник достаточно продолжительное время общаются, наблюдают друг друга. Жертва не испытывает стресса, страха и имеет возможность достаточно хорошо рассмотреть своего собеседника, но возможность получения исчерпывающей информации о внешности преступника часто осложняется временным интервалом, психофизиологическими и интеллектуальными особенностями жертвы. При опросе данной категории лиц необходимо использовать тактические приемы, позволяющие активизировать память человека и облегчающие процесс получения субъективного портрета преступника и сведения об обстоятельствах исследуемого события. Например, такие, как прием ассоциативного порядка, выяснение обстоятельств в хронологическом порядке, постановка уточняющих, детализирующих и конкретизирующих вопросов, графические приемы и др. Так, например, при затруднении описания каких-либо признаков внешности, свойств объектов можно предложить человеку описать данные обстоятельства по предложенной аналогии, привлечь специалиста для составления фоторобота или рисованного портрета, а также использовать различные оперативные справочные учеты.

Как справедливо отмечает В. Я. Решетников, в проблемных ситуациях начала расследования в условиях отсутствия либо крайней незначительности сведений об основных обстоятельствах преступления, прежде всего о личности преступников, познание их осуществляется последовательно через установление групповой принадлежности искомого объекта. Дальнейшая разработка версий заключается в выведении из них следствий, соответствующих логическим требованиям обоснованности, непротиворечивости и т. д. [4, с. 44].

Рассмотрим типичные версии по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, более детально.

Для проверки версии о том, что «социальное»

мошенничество имело место по указанным в заявлении обстоятельствам, немаловажное значение имеет опрос заявителя, осмотр места происшествия и опросы свидетелей, очевидцев. Следователю или иному лицу, производящему проверку, в ходе опроса заявителя необходимо максимально установить обстоятельства произошедшего (время, место, способ совершения мошенничества).

Субъект расследования должен выяснить характеристики похищенного имущества (вид, стоимость, отличительные и индивидуальные признаки). Кроме того, необходимо установить, могло ли похищенное имущество находиться у заявителя. Для этого заявителя подробно опрашивают не только об обстоятельствах передачи этого имущества, но и о приметах, времени, месте его приобретения. Хотя, как показывает практика, чаще всего предметом преступного посягательства становятся денежные средства и кроме суммы похищенного заявитель вряд ли что-либо подробно сможет пояснить.

Лицо, производящее проверку, также устанавливает обстановку до и после совершения преступления, в том числе события, действия, предшествующие преступлению.

Кроме того, необходимо установить местонахождение и поведение заявителя и свидетелей во время и после совершения преступления.

Затем показания заявителя проверяют в результате опросов родственников, соседей, знакомых заявителя, а также свидетелей и очевидцев, если таковые имеются. Проверка показаний заявителя при расследовании мошенничеств, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, имеет особое значение, т. к. ввиду своих психофизиологических, интеллектуальных особенностей (проблем с памятью, зрением, слухом — чаще всего это относится к пожилым людям, инвалидам) заявитель может заблуждаться, путаться в своих показаниях, сам не подозревая того.

При расследовании «социальных» мошенничеств с использованием БАДов следователь должен выяснить: действительно ли заявитель страдает данным заболеванием; откуда преступник мог узнать о заболевании жертвы.

Важно установить образ жизни заявителя, его увлечения, род занятий, а также наличие

долговых обязательств, возможных недоброжелателей.

Мошенники часто пользуются тем, что пожилые люди, как правило, страдают каким-либо заболеванием. Поэтому преступникам не составляет труда уговорить пенсионеров, инвалидов приобрести «лекарство от всех болезней» по «уникально низкой цене».

Следователь должен установить, имеются ли у заявителя какие-либо предметы, документы, имеющие отношение к преступлению (чеки, договора, иные документы).

И, наконец, у заявителя необходимо подробно выяснить характерные признаки личности преступника. Если мошенничество было совершено с непосредственным визуальным контактом жертвы и преступника, выясняется следующее: при каких обстоятельствах произошла встреча потерпевшего с преступником, кем последний представился, предъявлял ли документы и какие именно, какие услуги, товары предлагал, за какую сумму, были ли посредники при установлении знакомства потерпевшего с преступником.

Если же преступление совершено без визуального контакта (как правило, это мошенничества, совершаемые с использованием средств телефонной связи), необходимо, кроме указанных выше обстоятельств, по возможности, выяснить: с какого номера звонил мошенник; похож ли был голос преступника на голос родственника жертвы, которым он ему представился; наличие акцента, дефектов речи; сможет ли заявитель опознать преступника по голосу.

При наличии у следователя сомнений в правдивости показаний заявителя необходимо проверить поведение последнего за весь период нахождения у него имущества, которое было якобы похищено. Применительно к рассматриваемой категории потерпевших в ходе изучения следственной практики случаев инсценировки преступления не встречалось. Потерпевшие по уголовным делам рассматриваемой категории, как правило, доверчивые пожилые люди и инвалиды, которые лишь могут ошибиться в показаниях ввиду своих психофизиологических, интеллектуальных особенностей.

Если в ходе доследственной проверки информация, указанная в заявлении о

совершенном преступлении, подтвердилась, то следователь (дознатель) возбуждает уголовное дело.

В ходе расследования «социального» мошенничества следователь (дознатель) должен уделять особое внимание выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию по каждой выдвинутой версии; целесообразно планировать следственные и иные действия, их сроки, исполнителей с привлечением реальных сил и средств.

В ходе проведения первоначальных действий в результате накопления информации о расследуемом событии следователь (дознатель) переходит от общих версий к частным, более конкретным. Например, после установления события преступления при допросе потерпевшего выяснилось, что, будучи обманутым, часть своего имущества он сам передал преступнику, а позже обнаружил, что остальное преступник похитил тайно, пока потерпевший отвлекся.

Частные версии выдвигаются в основном в отношении субъекта мошеннических действий и способа совершения мошенничества, так как в большинстве случаев другие элементы криминалистической характеристики, такие, как время, место, объект преступного посягательства, уже известны на момент возбуждения уголовного дела [5, с. 39, 40].

После установления события преступления целесообразно выдвигание следующих частных версий:

- а) имело место мошенничество;
- б) имело место мошенничество, сопряженное с другими преступлениями;
- в) совершено не мошенничество, а иное преступление.

Относительно субъекта преступления:

- а) мошенничество совершено в одиночку;
- б) мошенничество совершено группой лиц;
- в) мошенничество совершено лицом, ранее судимым за аналогичные преступления;
- г) мошенничество совершено преступником-гастролером;
- д) мошенничество совершено местным жителем;
- е) преступление совершено преступником-профессионалом;
- ж) преступление совершено «случайным» преступником.

Относительно судьбы похищенных в результате мошенничества денежных средств и имущества:

- а) похищенное растрчено;
- б) похищенное находится по месту жительства преступника;
- в) произведены действия, направленные на легализацию похищенного и т. д.

При проверке версии о том, что преступление совершено лицом, ранее судимым за аналогичные преступления либо отбывающим наказание в момент совершения преступления, внимание следствия и дознания должно быть особо обращено на изучение лиц, состоящих на оперативных, криминалистических и иных учетах: ранее судимых за совершение аналогичных преступлений; по способу совершенного мошенничества («телефонные» мошенники, «госслужащие» и т. д.); лиц, ранее находившихся под следствием, но не привлеченных к уголовной ответственности. Кроме того, с помощью оперативных подразделений необходима проверка на причастность к совершенному «социальному» мошенничеству имеющегося на территории района, города, спецконтингента, а также работа в местах лишения свободы с осужденными за совершение аналогичных преступлений. При проверке лиц, причастных к совершению мошенничества, особую сложность для субъекта расследования представляет проверка лиц, свободно входящих в доверие к пенсионерам, инвалидам, несовершеннолетним. Для облегчения вхождения в доверие к потерпевшему такие мошенники часто предьявляют пожилым людям удостоверения сотрудников пенсионного фонда, документы сотрудника крупного банка, компании, общества, учреждения и другие документы.

Деятельность следователя (дознателя) по поиску мошенника с использованием информации о способе совершения преступления сводится к следующему:

- анализ уголовных дел, приостановленных по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;
- отбору и изучению уголовных дел о мошенничествах, совершенных таким же способом;
- изучению результатов первоначальных следственных действий.

В результате изучения и обобщения имеющейся в распоряжении следователя информации субъект расследования может

составить картину о личности мошенника (преступление совершено в одиночку либо имело групповой характер; профессионал или «случайный» мошенник; пол, возраст преступника).

При проверке версии о том, что «социальное» мошенничество совершено преступниками-гастролерами, необходимо уделить особое внимание оперативно-разыскным мероприятиям, в т. ч. анализу ориентировок, поступающих из соседних районов, городов о совершении мошенничеств в отношении социально незащищенных категорий граждан аналогичным способом, с аналогичными средствами маскировки, о лицах, задержанных за совершение аналогичных преступлений и т. д.

Изучение уголовных дел и материалов показало, что в последнее время наблюдается рост совершения мошенничеств в отношении социально незащищенных категорий граждан преступниками-гастролерами. Кроме того, нередки случаи телефонного мошенничества в одном регионе лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы в другом конце России.

Как справедливо отмечает В. Я. Решетников, используя сведения о способе совершения мошенничества (в том числе сведения о подготовке, совершении и сокрытии следов), деятельность субъекта расследования направлена:

- на анализ уголовных дел, приостановленных в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ;
- выбор уголовных дел о мошенничествах, совершенных аналогичным способом;
- изучение результатов первоначальных следственных действий: осмотра места происшествия, допроса потерпевших, свидетелей и т. д. [4, с. 48].

Рассмотренные выше типичные версии, безусловно, неисчерпывающие. Автор отдает себе отчет, что по рассматриваемой категории уголовных дел могут быть и другие версии, но, как нам представляется, изложенные выше являются наиболее актуальными и часто встречающимися на практике.

Таким образом, версии по делам о мошенничествах, совершенных в отношении социально незащищенных категорий граждан, представляют собой определенную структуру, состоящую из предположений общего и частного характера. Причем данная структура напрямую зависит от следственной ситуации, т. е. от степени

информированности следователя относительно обстоятельств совершенного преступления: чем меньше этих сведений, тем больше выдвигается версий, каждую из которых субъекту расследования необходимо проверять. По каждому уголовному делу, в том числе и по мошенничествам, совершенным в отношении социально незащищенных категорий граждан, необходимо тщательное планирование версий, следственных и иных действий, тактических комбинаций, тактических операций. От того, как следователь подойдет к процессу планирования расследования, может зависеть ход и результаты уголовного дела.

Список библиографических ссылок

1. За хищение средств у пенсионеров могут лишить свободы на 10 лет [Электронный ресурс] // Интернет-газета «Известия». URL: <http://izvestia.ru/news/559990> (дата обращения: 05.11.2013).

2. Криминалистика: учебник / под ред. Р. С. Белкина. М.: НОРМА, 2006; Криминалистика: учебник / под ред. А. А. Закатова, Б. П. Смагоринского. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2003. С. 430; Решетников В. Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: учеб. пособие. Саратов, 1999. С. 101; Антипов В. П. Планирование расследования нераскрытых преступлений. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 144; Дубровицкая Л. П., Лузгин И. М. Планирование расследования. М., 1972. С. 13—26; Ларин А. М. Версии // Проблемы предварительного следствия: сб. ст. Волгоград. Вып. 3. 1974; Ларин А. М. От следственной версии к истине. М., 1976. С. 53—78; Васильев А. Н. Тактический прием — следственная версия // Следственная методика. М., 1976. С. 53—78; Белкин Р. С. Учение о криминалистическое версии и планирование судебного следствия // Курс сов. криминалистики. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1978. С. 278—304; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 152—157; Ищенко Е. П. Планирование и программирование расследования на первоначальном этапе. Версии и планирование расследования. Свердловск, 1985. С. 76—834; и др.

3. Криминалистика / под ред. д-ра юрид. наук проф. В. А. Образцова. М.: Юрист, 1995. С. 68.

4. Решетников В. Я. Следственные ситуации и тактические операции по делам о завладении из жилища имуществом граждан: учеб. пособие. Саратов: СЮИ МВД России, 1999. С. 44.

5. Александров И. В. Типовые версии и основные направления в расследовании мошенничества // Версии и планирование расследования. Свердловск: Свердловск. юрид. ин-т, 1985. С. 39, 40.

© Смагоринский Б. П., Сычева А. В., 2014